

РИВКА ГОЛЧЕН

ТАЙНА
СТРАНЫ
НЕВОЗ
МОЖ
НОСТЕЙ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЕЛЕНА МЕГАЛОС

ГРАНИЦА ДЕТСТВА

Ривка Голчен

Тайна страны невозможностей

Серия «Граница детства»

Серия «МИФ Детство»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64838602

Ривка Голчен. Тайна Страны Невозможностей: Манн, Иванов и Фербер;

Москва; 2021

ISBN 9785001695721

Аннотация

Фред и ее мама постоянно переезжают. И теперь накануне своего тринадцатилетия девочка остается без друзей в новом городе. Она ссорится с мамой и не хочет праздновать день рождения. Но нечаянно Фред находит китайский фонарь в гостинной и оказывается в необычной стране, где нет времени, нельзя есть любимую арахисовую пасту, а взрослеть и отмечать дни рождения и вовсе запрещено.

Для детей среднего школьного возраста.

Содержание

Отзывы	6
Глава ноль	12
Глава вторник	13
Глава красная	18
Глава еще краснее	19
Глава 12 364/365	21
Глава без номера про странную темницу	23
Глава вместе	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ривка Голчен

Тайна страны невозможностей

Издано с разрешения AJA Anna Jarota Agency in conjunction with The Clegg Agency, Inc.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original title: Rat Rule 79: An Adventure (Yonder) RAT RULE 79 © Rivka Galchen, 2019 First published by Restless Books

Translation rights arranged by AJA Anna Jarota Agency and The Clegg Agency, Inc., USA. All rights reserved

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021

Посвящается девочке, чью маму так любит моя

МАМА

ОТЗЫВЫ

«Тайна Страны Невозможностей» – путешествие, в которое я всегда хотел отправиться, сам того не зная. Вы тоже сами не заметите, как влюбитесь в эту книгу. Мы ждали ее всю свою жизнь.

Лемони Сникет, автор серии «33 несчастья»

«Тайна Страны Невозможностей» – поразительная история, где любовь, как лента Мёбиуса, выписывает вечную петлю между материнскими и дочерними сердцами, порядком и хаосом, потерями и находками. Юная Фред – героиня на все времена: девочка-вундеркинд, знаток математических истин и тонкая ценительница арахисовой пасты и бутербродов с огурчиками, она не потеряется среди иррациональных чисел, законов и чувств и найдет место в сердце даже для самых странных незнакомцев. «Тайна Страны Невозможностей» – книга, которая должна стоять на полке с детской классикой. Как так вышло, что история, поведенная Ривкой Голчен, – столь новая, свежая и необычная – вызвала у меня чувство радостного узнавания? Почему из ее Темного-темного леса выходишь со светлой душой? Таких парадоксов немало в этой удивительной, веселой, душевной книге. Переворачивая очередную страницу, я всякий раз думала: «Скорее бы поделиться этим с дочерью, сыном,

мамой, братом, сестрой, лучшей подругой...» – в общем, со всем миром.

Карен Рассел, автор книги «Приют святой Люсии для девочек, воспитанных волками»

Чудесная, удивительная книга. Жаль, что ее не было в моем детстве. Наверное, я пришел бы в такой восторг от приключений Фред, что перечитал бы ее историю сотню раз, неизменно находя что-то новое.

Джеймс Глик, автор книг «Информация. История. Теория. Поток» и «Исаак Ньютон»

Льюис Кэрролл, Нортон Джастер, Туве Янссон, Рассел Хобан; как и они, Ривка Голчен написала книгу для детей и взрослых, которая стоит особняком в мире художественной литературы. Эта книга должна была в один прекрасный день оказаться у нас в руках.

Джонатан Летем, автор книги «Бастаион одиночества»

Фред – это немножко Алиса и немножко Дороти, но при этом уникальная литературная героиня и редкая умница. Игра слов в книге выше всяких похвал. Даже не знаю, кто восхитил меня больше: белый слон или рыбы-дразнилки. Отличное чтение для мам и дочерей.

Саммер Дон Лори, издательство Books Inc.

Занимательная, веселая и искрометная книга для школьников и их родителей. Отличные загадки и каламбуры; умный, ироничный и обаятельный

повествователь. Очень рекомендую!

Сара Бэгби, книжное обозрение Watermark Books

Есть ли что-то такое, что не под силу Ривке Голчен? «Тайна Страны Невозможностей» – книга, которой мне ужасно не хватало в детстве: полная приключений и ярких образов, с короткими, увлекательными главами. Чего стоят одни их названия! История, рассказанная Ривкой Голчен, прекрасна сама по себе, но великолепные иллюстрации Елены Мегалос заставят вас с головой окунуться в вымышленный мир. Попробуйте прочесть первые сорок глав и не заболеть этой книгой!

Хавьер Рамирес, журнал The Book Table

Одна из самых искрометных детских книг, какие мне довелось прочесть в последние годы. Со страниц веет теплом и добрым юмором. От нее невозможно оторваться!

Гари Штейнгарт, автор романа «Супергрустная история настоящей любви»

«Тайна Страны Невозможностей» – настоящая вселенная красоты и веселого абсурда. Голчен с легкостью проникает в душу тринадцатилетней девочки: ее Фред бунтует и ищет себя, боится мира и покоряет его. Эта книга была нужна мне в детстве. Она нужна мне сейчас. Она будет нужна, когда мне стукнет сто тринадцать лет.

Лора Грейвлайн, книжное обозрение Brazos Bookstore

«Тайна Страны Невозможностей» – необычная, забавная и умная книга, но особенно примечательны тепло и мудрость, которыми дышат ее страницы. Можно сказать, что перед нами «Волшебник страны Оз» для особо одаренных детей. Несомненно, эту книгу будут любить многие поколения юных читателей.

Дэвид Гонсалес, книжный магазин Skylight Books

Остроумная история в духе «Алисы в Стране чудес». Она повествует о тысячах странных и необычных вещей и, конечно, о самом главном: доме, дружбе, семье, взрослении.

Николь Краусс, автор книг «Хроники любви» и «Большой дом»

Книга понравилась мне юмором и разнообразными интересными персонажами. Главная героиня Фред – девочка, которой приходится много переезжать из-за маминой работы. Попав в городок Твин-Фоллз, она нечаянно шагает в большой китайский фонарь и попадает в мир, где время под запретом, а дни рождения отмечать нельзя. В книге много приключений, а еще мне очень понравились названия глав.

Алекс, 10 лет, книжный магазин City of Asylum Bookstore

«Тайна Страны Невозможностей» – остроумная и жизнерадостная книга для читателей любого возраста. Она полна логических задач, загадок и каламбуров. В ее абсурдный, невозможный мир хочется возвращаться снова и снова. Необычные, колоритные персонажи,

уникальный стиль, чудесные иллюстрации.

Холли Робертс, книжное обозрение Out West Books

На первый взгляд история увлекает шутками, загадками, каламбурами и веселыми нелепицами. Но у нее есть и глубинный смысл: бесстрашная героиня Фред проходит долгий путь, понемногу взрослея, приобретая опыт любви и утраты. Ривке Голчен удалось написать богатую, многослойную книгу. «Тайна Страны Невозможностей» – настоящий шедевр.

Сара Мангусо, автор книги «300 доводов»

Книга Голчен вызывает в памяти «Алису в Стране чудес». Логические сбои и нестыковки здесь обнажаются при помощи слова, как бы заумно это ни звучало. Книга одновременно забавная и глубокая и оставляет в уме читателя множество вопросов, над которыми стоит поразмыслить, дочитав последнюю страницу.

Филипп Гедике, книжный магазин Community Bookstore

Ривка Голчен создала невозможный мир, населенный обаятельными существами, которые помогают девочке-подростку найти путь домой. Логика и любовь побеждают опасный абсурд. Отдельно хочется отметить чудесные иллюстрации Елены Мегалос.

Памела Пескосолидо, книжный магазин The Bookloft

Глава ноль

Когда-то не очень давно и где-то не очень далеко, а прямо вот здесь, в гостиной, жила-была девочка по имени Фред. Фред никогда не спасалась бегством от волков. И никогда не сражалась с межгалактическим кланом пиратов. У нее не было суперспособностей, она не умела летать или драться на мечах и не глотала молнии. Можно сказать, что Фред – самая обыкновенная девочка, хоть и обожала бутерброды с арахисовой пастой и маринованными огурчиками на хлебе с изюмом. Но даже если бы с ней ни разу в жизни не приключилось ничего удивительного, я все равно очень бы ее любила. Я любила бы ее просто потому, что Фред – это Фред.

Но вообще-то с ней кое-что приключилось.

Глава вторник

Как-то раз, в один вторничный вечер, мама Фред накрывала на стол: стелила красно-белую клетчатую скатерть и расставляла одноразовые бумажные тарелки. Фред и мама собирались есть китайскую лапшу ло-мейн, чему девочка была несказанно рада. Мама купила эти бумажные тарелки, потому что они еще не успели распаковать свои вещи. Они только что заселились в очередную новую квартиру в очередном новом городе – чему Фред была совсем не рада. За последние шесть лет они с мамой успели пожить в городе Уичито, штат Канзас; в городе Боулдер, штат Колорадо; в Айова-Сити, штат Айова; в Нормане, штат Оклахома. Это был их первый вечер в городке Твин-Фоллз, штат Айдахо.

Фред ужасно надоели бумажные тарелки. Она больше не могла видеть все эти коробки и чемоданы, устала складывать, раскладывать и снова укладывать вещи. В пустой новой столовой ее раздражало все, кроме мамы и знакомой клетчатой скатерти, которая ездила с ними по всей стране.

И все-таки лапша ее радовала. Лапша – это здорово, тут не поспоришь. К тому же у Фред была своя книга Неписанных Житейских Правил. В этой книге числились два главных блюда на все времена. Первое – это вышеупомянутые бутерброды с арахисовой пастой и маринованными огурчиками, особенно если намазать пасту на хлеб с изюмом. Даже

в самом пустом и неудобном доме всегда или почти всегда можно было найти арахисовую пасту, хлеб и маринованные огурчики. Они как верные, надежные друзья.

Второе блюдо счастья – китайская лапша ло-мейн. Она сама по себе вкуснятина, да еще к ней всегда прилагалось печенье с предсказаниями. Куда бы ни приезжали Фред с мамой, им везде удавалось найти местечко, где готовят отличную лапшу. Лапша и печенье тоже были верными друзьями.

Девочка глубоко вздохнула и села за стол. Ей нужно постараться поскорее привыкнуть к этой новой квартире и к этому новому городу.

Но тут мама прервала ее размышления:

– Чем займемся на твой день рождения, Фред?

Кажется, я не успела сказать: это был не просто обычный вторник, а вторник перед тринадцатым днем рождения Фред.

Мама продолжала:

– Может, нам устроить праздник через пару недель, когда начнется школа? У тебя уже появятся новые друзья, и...

– Не надо, – прервала ее Фред.

– Мы, конечно, можем отпраздновать завтра вдвоем, только ты и я. Но...

– Нет, – сказала Фред. – Никаких праздников. Ни завтра, ни потом. Настроения нет.

Мама помолчала и разгладила рукой клетчатую скатерть. Потом она сказала:

– Хорошая мысль. Не празднуешь день рождения – значит, не стареешь.

– Дурацкая шутка, – буркнула Фред.

Лапша была просто объедение. Но по мере того, как пауза за столом затягивалась, каждая лапшинка приобретала вопросительный вкус. Почему мама всегда так просто сообщает, что они опять переезжают в другой город? Почему нельзя спросить Фред, хочет ли она этого? Она же не растение в горшке, она человек! А вдруг даже и у растений есть чувства? Чем на самом деле занимаются профессора математики – если мама действительно профессор? Почему мама вечно стягивает волосы в конский хвост? Почему она никогда не может купить Фред одежду нужного размера? Почему им нельзя завести кошку?

Как ты видишь, дорогой читатель, это были обидные вопросы.

Фред сказала:

– Мы никогда не празднуем твой день рождения. Я даже не знаю, когда он.

Мама в это время выбирала из лапши последние фасолины и кусочки моркови.

– Двадцать девятого октября, – сказала она.

– Странно, – сказала Фред.

– Что такого странного в двадцать девятом октября? Вот если бы он был семьдесят девятого октября, это была бы странная дата.

– Странно, что я слышу эту дату первый раз в жизни, – пояснила Фред.

Они молча доели восхитительную лапшу.

– Ну что, откроем печенье? – спросила наконец мама.

Как всем известно, в печенье с предсказаниями главное – вовсе не печенье. Главное – то, что написано изящными красными буквами на узкой полоске бумаги внутри. Правда, иногда это послание бывает скучным: какой-нибудь лотерейный номер или совет быть добрее к людям.

– Давай ты первая, – предложила Фред маме.

Мама развернула свою бумажку: «СПАСИБО, ЧТО ВЫТАЩИЛИ МЕНЯ ОТСЮДА».

– Чушь какая-то, – сказала Фред.

– Твоя очередь, – ответила мама.

То, что досталось Фред, оказалось еще туманнее. Девочка прочла вслух: «ЖИЗНЬ – ЭТО ДВЕ ЗАПЕРТЫЕ ШКАТУЛКИ. В КАЖДОЙ ИЗ НИХ ЛЕЖИТ КЛЮЧ ОТ ДРУГОЙ».

– Две запертые шкатулки? – переспросила мама.

– Так тут написано.

– Хм. Очень странно. Хотя где-то я это уже слышала.

– Это даже не предсказание! – пожаловалась Фред. – Что за дурацкий город! Тут даже печенье дурацкое.

Мама принялась убирать со стола.

Наконец она сказала:

– Ты просто устала. Иди поспи, а утром, глядишь, и настроение появится. Сон – лучшее лекарство от всего.

Поспи! Что за глупости? Сон – это провал в пустоту. Какие проблемы могут решить несколько часов в пустоте? Еще один пункт в книге Неписанных Житейских Правил гласил: сон как ответ на все вопросы – это один из Двух Самых Дурацких Ответов на Свете. Второй самый дурацкий ответ – «я тебя очень люблю». Фред была совершенно уверена: если спросить маму, сколько будет семь плюс два, она ответит либо «иди поспи», либо «ты же знаешь, я тебя очень люблю».

Девочка проворчала:

– Я не устала. Ты в упор не видишь главного: у меня тут никого и ничего нет.

– Значит, у тебя все впереди! – Мама завязала мусорный пакет, повернулась к Фред и ласково добавила: – Ты же знаешь, я очень тебя люблю.

– Я ждала, когда ты это скажешь, – буркнула Фред.

– Завтра все будет гораздо лучше.

У Фред вырвался тихий, горький смешок.

– В честь моего дня рождения, что ли?

Мама ничего не сказала.

– Ну ладно, спокойной ночи! – Фред развернулась и протопала в свою маленькую, почти пустую новую спальню, где был только матрас на полу да старенький ночник в форме полумесяца. Девочка села на матрас, поджав под себя ноги, – совершенно бодрая и очень, очень сердитая.

Глава красная

Дорогой читатель, возможно, ты тоже когда-нибудь участвовал в Сонной войне. Это война между теми, кто ненавидит сон (большинство детей), и теми, кто его обожает (почти все взрослые). Если вдуматься, все это очень странно: почему-то взрослые вечно гонят спать совершенно бодрых детей, а сами – хоть якобы мечтают хорошенько выспаться – не ложатся до поздней ночи. Не буду говорить, на чьей я стороне, отчасти потому, что всегда есть возможность оказаться по обе стороны сразу. Например, если ты – черта между ними.

Но вернемся к делу. Мамин совет – лечь поспать – показался Фред таким глупым, таким дурацким, таким неуместным, что... в общем, одна мысль о нем не давала девочке заснуть. Она злилась. Злилась так сильно, что решила и вовсе не ложиться спать. О да. Она будет ждать, пока мама не придет в ее (новую, маленькую, пустую, отвратительную) спальню и не попросит прощения. Вот прямо тут, в слабом свете месяца-ночника, ее единственного друга. Фред готова была ждать вечно, пока мама не извинится за свою дурацкую идею, что сон (или любовь, или прочая ерунда) наладит ей жизнь. А можно извиниться и еще за что-нибудь. За мерзкий шов на носках. За то, что от сырости у нее всегда чешутся уши. За имя Фред. За то, что его то и дело приходится называть новым людям, и вообще...

Глава еще краснее

Однако мама все никак не приходила извиняться. Что она там делает? Она что, хочет, чтобы Фред вечно ждала ее и не спала, как жираф? (Фред знала, что жирафы спят стоя и всего по полчаса в день.) В квартире было тихо. Подозрительно тихо. Неужели мама снова таращится в свой компьютер? Делает свою «работу»?

Обычно Фред знала, чем занята мама. Это было легко угадать, как и предположить, что она сейчас скажет. Они знали друг друга слишком хорошо, хотя взрослый и ребенок – почти что два разных биологических вида. Но в тот вечер вторника Фред ошиблась.

Лично я очень люблю ошибки. Время от времени они приносят пользу. Ошибка – это всегда возможность узнать что-то новое. Можно даже сказать, что ошибка – первый шаг к приключению. Или можно сказать, что все это – трескучая, неубедительная ерунда, которую так любит мама Фред.

Девочка приоткрыла дверь и увидела маму в гостиной. (Ничего странного.) Мама стояла спиной к Фред. (Вот это уже было странно, потому что мама стояла навытяжку, как солдат.) Она глядела на огромный белый бумажный фонарь. (Это было очень странно, особенно фонарь.) Раньше Фред никогда не видела этого фонаря, да и вообще ничего похожего. Высотой он был почти до потолка, а в ширину даже боль-

ше, чем в высоту. Он напомнил девочке ту бумажную гармошку, которая получается, когда складываешь обертку от соломинки. Сначала мнешь обертку, потом капаешь на нее водой и смотришь, как она разбухает и вытягивается, словно змея. И почему Фред подумала об этом в такой момент?

– Эй! – окликнула Фред.

Мама ее как будто не услышала.

На маме, как теперь заметила Фред, была красно-белая клетчатая юбка длиной до пола – словно она собиралась на карнавал. Или на пикник. Одно из двух, если только не то и другое сразу. В эту секунду, когда Фред подумала, что мама похожа на маленькую девочку, нарядившуюся взрослой женщиной, ей вдруг стало страшно. Мама как будто услышала какой-то зов и шагнула в фонарь. Не в дверцу в фонаре, а *прямо в сам фонарь*. Она прошла сквозь него и исчезла.

Глава 12 ^{364/365}

Когда человеку двенадцать лет (даже почти тринадцать), он уже достаточно взрослый, чтобы позаботиться о себе и других. Сколько раз мама забывала купить что-нибудь на

ужин, и Фред быстренько делала бутерброды с арахисовой пастой и огурчиками? Сколько раз мама теряла ключи или кошелек, а Фред их находила? Фред вполне может позаботиться о маме.

Но когда человеку двенадцать лет, он не всегда внимательно смотрит по сторонам. Он не всегда успевает сделать глубокий вдох и немножко подумать, прежде чем что-то решить.

Впрочем, это касается не только двенадцатилетних, но и вообще всех людей в любом возрасте. Не слушайте тех, кто станет с этим спорить.

Вот что я хочу сказать: Фред приняла решение, о котором потом пожалела. Она коснулась стенки фонаря; она шагнула вперед. А точнее, прямо в фонарь.

Глава без номера про странную темницу

Я уже говорила, что Фред была одета в пижаму с изображениями планет? А на ногах у нее были тапочки в виде кроликов? Это был вполне подходящий наряд для сна, но Фред ни за что не вышла бы в нем из дому. Теперь же она – в пижаме и тапочках – очутилась в небольшой, залитой солнцем комнате. Точнее, это была сырая и темная клетушка с маленьким оконцем у самого потолка, через которое лился солнечный свет. Клетушка выглядела точь-в-точь так, как Фред представляла себе темницы из тех историй, где героев бросают в застенки – обычно с кучей соломы в углу. Почему соломы? Можно подумать, что темницы строят для провинившихся лошадей. Словом, из оконца под потолком там всегда льются солнечные лучи, из-за которых окна кажутся порталами в другой мир. Если смотреть на них в подходящем настроении.

– Вот это неожиданно, – сказала Фред вслух.

– Симпатичные тапочки, – произнес чей-то голос.

– Спасибо. Я обычно не... – Тут девочка удивилась, смутилась и принялась озираться по сторонам.

– Но ты ошиблась, – продолжал голос. – К сожалению, в этом месте нет ничего неожиданного. – Он вздохнул. – Совсем-совсем ничего.

Голос принадлежал слону. По крайней мере, Фред показалось, что в темном углу комнаты она видит слона, хотя солнечный свет мешал как следует разглядеть очертания. Там,

у стены, колыхалось что-то пухлое и светлое, напоминая то скомканную простыню, то сероватого слона. Наконец стало видно, что это все же слон. Маленький белый слон. Хотя он все равно был в два раза больше Фред.

Маленькое-но-все-равно-большое существо сказало:

– Здесь нет ничего неожиданного. В том-то и беда.

Фред внимательно оглядела комнату без неожиданностей. Клетушка была размером с ее спальню, но с каменными стенами, каменной дверью и медного цвета решеткой на оконце. В ней пахло хорошо вычищенной конюшней. На стенах висели плакаты и объявления. На одном листке было написано: «РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЖИВЫМ ИЛИ ЖИВЫМ» – и нарисована испуганная морда олененка.

– Давно ты здесь? – спросила Фред.

– Я не слежу за временем, – ответил слон.

– То есть так давно, что потерял счет дням?

– Нет, я не это имел в виду. – Слон помотал головой, хлопнул ушами и испустил один из тех трубных вздохов, что получают только у слонов. – Я не слежу за временем, потому что это запрещено *законом*. Разве ты не знаешь Крысиное Правило 79?

Слон указал хоботом на один из плакатов:

**ГЛАВНОЕ, МУДРЕЙШЕЕ, И СОВЕРШЕННО
НЕОСПОРИМОЕ**

КРЫСИНОЕ ПРАВИЛО 79:

 МЕХАНИЧЕСКИЕ ЧАСЫ ЗАПРЕЩЕНЫ

 ТИКАТЬ И ТАКАТЬ ЗАПРЕЩЕНО

 ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ ЗАПРЕЩЕНЫ

 ТАЙМЕРЫ ЗАПРЕЩЕНЫ

 СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ ЗАПРЕЩЕНЫ

 ВЗРОСЛАТЬ ЗАПРЕЩЕНО

 МУДРЕТЬ ЗАПРЕЩЕНО

 МЕНЯТЬ ПРИЧЕСКУ ЗАПРЕЩЕНО

....

Список был ужасно длинный, а шрифт с каждой строчкой становился все мельче. Фред сдалась, так и не дочитав до конца.

– По крайней мере, арахисовая паста не запрещена, – сказала она.

– Запрещена. Вот тут, сразу после жестокого обращения с верблюдами.

– Правда?

Слон моргнул; ресницы у него были длинные и красивые.

– Наверное, когда начинаешь что-нибудь запрещать, потом трудно остановиться. Даже если ты – Крысиная королева Разума и Справедливости.

Фред снова поглядела на листок. Список запретов тянул-

ся, кажется, до бесконечности, но все же завершился одним последним пунктом, напечатанным крупными жирными буквами:

И НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ

НЕ ПРАЗДНОВАТЬ ДНИ РОЖДЕНИЯ

и не произносить фразу «день рождения» и никакие другие фразы, которые прямо или косвенно относятся к празднованию годовщины дня, когда кто-либо родился.

Данное правило содержит последнее разрешенное упоминание о днях рождения.

– Ого! Какое внушительное правило! – сказала Фред.

Конечно же, она сказала это в шутку. Обычно, когда говоришь противоположное тому, что имеешь в виду, тебя понимают. Но слон ответил совершенно серьезно:

– Да, Главное, Мудрейшее и Совершенно Неоспоримое Правило 79 – последнее из тех, что мы называем Великими Крысиными Правилами Жизни.

– А? – сказала Фред.

Воодушевленный слон принялся объяснять:

– Чтобы по заслугам оценить Правило 79, нужно понимать Великий Финальный Крысиный Довод. – Слон раскрыл неизвестно откуда взявшийся красный зонтик и начал краткую, вдохновенную лекцию: – Во-первых, Дети – Это Луч-

шее, Что Есть на Свете. Во-вторых, если Дети – Это Лучшее, Что Есть на Свете, значит, Им Нельзя Позволять Взрослеть, потому что тогда они больше не будут детьми. В-третьих, дети не хотят быть единственными, у кого не меняется возраст. Значит, У Всех Остальных Он Тоже Не Должен Меняться. Ради детей. Отсюда и следует Главное, Мудрейшее и Совершенно Неоспоримое Правило 79. – Он отвесил гордый словесный поклон и положил зонтик на пол.

Фред совершенно не представляла, что на это ответить.

Ей очень хотелось сказать, что люди не перестанут взрослеть, даже если кто-то им запретит. С тем же успехом можно велеть, чтобы все семерки были вежливыми. Или чтобы все синее было тяжелым. Но Фред оставила эти мысли при себе, потому что не раз бывала в непривычных новых обстоятельствах, когда нельзя угадать, как человек (или слон) воспримет твои слова.

– Наверное, нам нужно познакомиться, – сказала девочка вместо этого. – Я Фред.

– Разумно, – ответил слон. – Я Нытик. Вообще-то это не мое настоящее имя. Но так меня зовут друзья. По крайней мере, звали бы, если б у меня были друзья. Но у меня их нет. Наверное, потому что я нытик. А может быть, я нытик, потому что у меня нет друзей.

– А по-моему, ты очень хороший, – сказала Фред. – И зонтик у тебя красивый.

– Да, – сказал Нытик. – Совсем не похож на меня, правда?

Глава вместе

Тигры предпочитают жить поодиночке. Акулы иногда едят собственных детенышей. Но слоны – слоны смеются, плачут, горюют по своим близким. Известны случаи, когда взрослые слоны усыновляли осиротевших слонят. Слона можно убаюкать колыбельной. Серьезно. Слоны общительные и живут семьями. Но Нытик, как мы видели, был совершенно один. Пока не появилась Фред. Он не сказал бы этого вслух и даже не признался бы в этом самому себе, но появление Фред его обрадовало. Даже нытиком веселее быть в компании.

– Ты ребенок? – спросил Нытик.

– Вроде того, – ответила Фред. – Наполовину ребенок, наполовину взрослая.

– Надо бы определиться, – сказал слон. – Впрочем, это не мое дело. Из-за тапочек я решил, что ты ребенок. У тебя отличные тапочки. – Затем Нытик повторил: – Дети – Это Лучшее, Что Есть на Свете.

Фред пожала плечами.

– Хорошо, когда рядом есть ребенок. Жизнь у меня нелегкая. Но, наверное, так всегда бывает с теми, кто не делает ничего плохого. – И Нытик принялся рассказывать Фред о себе. – Я поддерживал Крысиную королеву, потому что она всегда была права. Я ее поддерживал, потому что она

была Лучшей из Крыс – самой принципиальной, разумной изобретательницей ракет. Многие были недовольны, когда она ввела ГЛАВНОЕ, МУДРЕЙШЕЕ И СОВЕРШЕННО НЕОСПОРИМОЕ ПРАВИЛО 79. Но только не я. Я думал: если она придумала такое правило, значит, на то есть причины. У всего на свете есть причина. По крайней мере, так было раньше, когда нами правила королева. Я очень люблю королеву. Надеюсь, она это знает.

Фред решила не упоминать, что в ее мире крыс не очень-то уважают.

Нытик продолжал свой рассказ:

– Я соблюдал все правила королевы. Потому что, как я уже сказал, она была принципиальной и разумной. А еще она умела делать мармеладных мишек и самолеттики, и... ну, ты понимаешь. Должен сознаться, что однажды она спасла мне жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.